Советская Калмыкия сегодня

Газета социальной защиты

7 июня 1999 г.

№ 10 (57)

Цена в розницу свободная

ВЫ ЕЁ НЕ УБИЛИ!

Это тринадцатый номер «Советской Калмыкии сегодня», который вышел после смерти Ларисы Юдиной

После смерти одних остается лишь тире между двумя датами. Другие оставляют лишь череду неоплаченных долгов. После гибели Ларисы Алексеевны Юдиной осталась ЕЕ газета. Светлой памяти бессменного редактора «Советской Калмыкии сегодня» посвящается этот номер.

Расследование убийства редактора газеты «Советская Калмыкия сегодня» Ларисы Юдиной подходит к концу. Есть предполагаемые исполнители преступления – Сергей Васькин и Владимир Шануков. Готовится и обвинение – убийство по предварительному сговору в связи с профессиональной деятельностью погибшей. Но как не было, так и нет заказчиков этого преступления. Выходит, никто никого не заказывал?

Легче всего представить в роли заказчика Сергея Васькина. Только чтобы заказать, организовать и исполнить задуманное, требуются серьезные мотивы и ресурсы. А наличие таковых у Сергея Васькина следствие не обнаружило. Допустим, не нравилась ему жесткая оппозиция газеты Кирсану Илюмжинову, и личные обиды на Ларису Юдину у него вполне могли быть. Но не за этим же его отпускали из колонии погулять на воле. Да еще Шанукова дали в придачу, чтобы скучно не было. Между тем профессионалы системы исполнения наказаний утверждают: «Не мог сам начальник ИТУ просто так, без звонка сверху, принять решение об освобождении осужденных».

Много неясного в этом преступлении. Бесмысленным оно кажется. Но только не людям, не понаслышке знающим феодальный уклад «илюмжиновской» Калмыкии: «Искать причину убийства Ларисы Юдиной в ее разоблачениях экономических афер верховной республиканской власти не совсем верно. Экономический «след» больше всего характерен, например, для Москвы или Санкт-Петербурга. Ведь в основе власти Илюмжинова лежит миф. Достаточно четко и последовательно разрушать этот миф, чтобы стать смертельным врагом «мифотворцев».

Трудно сказать, какая из конкретных публикаций сыграла роковую роль. Практически к каждому номеру «Советской Калмыкии сегодня» власти не испытывали каких-либо положительных эмоций. Но особую ярость лично президента Калмыкии вызвал сюжет о Калмыкии, сделанный австралийскими журналистами, где каждое ура-заявление Кирсана Илюмжинова аргументированно и убийственно опровергалось Ларисой Юдиной».

Л. А. Юдиной

Кто-то спел,
слова роняя скупо:
Рано бросить
рыцарство
на слом!
Донкихотство —
это не искусство.
Донкихотство —
это ремесло.

Как и всякий труд,
в почете этот:
Дон Кихот
не скроется
в кусты.
Он, подняв
забрало,
лезет в пекло,
Как удила,
закусив усы.

Но, устав от войн,
боев, парадов,
Зов трубы
серебряной затих.
Средь мужчин
полным-полно
усатых,
Ланцелотов
мало среди них.

Меч тяжел
и стремя
не по росту,
Конский пот —
увы, не вежеталь...
Орлеанской
девственницы
сестры
Талию затягивают
в сталь.

Что их ждет —
нетрудно
догадаться:
Камни в спину
и плевки в лицо...
И еще
возможность
пообщаться
Только сквозь
забрало с подлецом.

Ратный труд —
не женская задача!
Скажет кто-то:
мол, не та стезя.
Но что делать,
коль нельзя иначе,
Коль иначе
попросту
нельзя.

В. УЛЯДУРОВ
21 октября 1995 г.

Ответ Сергея СТЕПАШИНА на вопрос А. К. ЗАХАРОВА на пленарном заседании Государственной Думы 19 мая 1999 года

А. К. ЗАХАРОВ:

Уважаемый Сергей Вадимович, не приведи Господь, если Россия станет суммой таких регионов, как Калмыкия. Готовы ли вы положить там конец криминальному беспределу, закрыть оффшорную зону, через которую утекает средств больше, чем нам дает Международный валютный фонд, наказать тех, кто осуществил незаконную денежную эмиссию, и, наконец, посадить за решетку убийц Ларисы Юдиной? Ведь скоро год, как следствию известны имена не только исполнителей, но и заказчиков, а они до сих пор на свободе. Или у нас всегда будет вместо веника в руках «борьба за чистоту», а вместо хлеба — «битва за урожай»?

С. В. СТЕПАШИН:

Спасибо. Калмыкия — это отдельная тема разговора с точки зрения вообще изучения обстановки там. Вы знаете, что президент Калмыкии уже приглашался в свое время бывшим секретарем Совбеза Бордюжей, где очень жестко ставились вопросы о конституционности некоторых его действий. И я согласен с тем, что это проблема. Может быть, не согласен с такой жесткой постановкой вопроса — что у нас все регионы, как Калмыкия. Я не согласен с этим.

А вот что касается расследования конкретно дела убийства Юдиной, я обещал фракции «Яблоко», и это моя позиция вне зависимости от того, на каком посту я буду находиться.

Убийцы, вы знаете, арестованы, заказчиков в принципе мы действительно знаем. Дело по убийству Юдиной будет доведено до конца...

7 июня 1999 года — годовщина со дня гибели Л. А. Юдиной

Объявление

7 июня 1999 года Калмыцкое региональное отделение «Объединение Яблоко» в 16 часов на площади имени Ленина в г. Элисте проводит МИТИНГ памяти нашего товарища и друга Ларисы Алексеевны Юдиной.

Приглашаем все политические силы республики принять участие в этом благородном деле и почтить память убитой журналистки.

Просим всех граждан республики не оставаться равнодушными к данному событию и своим присутствием выразить солидарность тому делу, ради которого отдала свою жизнь Лариса Алексеевна.

Защита простого человека, объективность и справедливость в освещении жизни республики — вот главные критерии ее жизни и деятельности.

Ее жизнь была принесена в жертву нашей с вами свободе.

Мы помним ее и будем достойны ее памяти.

Мы знаем, что Лариса Алексеевна со своей газетой была объединителем всех людей в республике, которые хотели законности, справедливости, правды, независимо от их партийной, национальной или религиозной принадлежности. Надеемся, что митинг 7 июня подтвердит правоту этих слов.

В соответствии с Федеральным законом РФ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» уведомление о проведении митинга 28 мая подано представителю президента РК по г. Элисте.

7 июня 1999 года в 16 часов ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ к НАМ!!!

☆ Совет КРО «Яблоко»

Лариса Юдина на Потомаке

Имя редактора газеты «Советская Калмыкия сегодня» Ларисы Юдиной высечено на вашингтонском мемориале павшим журналистам, установленном в фонде «Фридом форум» на берегу Потомака.

На состоявшейся в среду церемонии скорбный список пополнился именами 29 представителей этой профессии, погибших в 1998 году в разных странах при исполнении служебных обязанностей.

«Российская газета», 7 мая 1999 года

Лариса ЮДИНА:

Когда на газету напали, МЫ УЗНАЛИ ЦЕНУ ИСКРЕННОСТИ НАШИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Отец мой уверял всех, что родится сын. И потому мое появление на свет вызвало веселое оживление в кругу его друзей. Правда, родителям было не до смеха: месяца три я кричала беспрерывно. И превратилась в спокойного младенца, едва отняли от груди. Мама, когда сердилась, укоряла меня этим: «Уже тогда свой характер показала». И я помню, что очень этим в детстве гордилась, а когда подросла, поняла, отчего горьким было материнское молоко. 11 октября 1945 года умерла моя бабушка, мамина мать. И через одиннадцать дней на той же кровати мама родила меня.

Родители мои — обыкновенные люди: отец за свою жизнь кем только ни работал, но большую часть жизни — бригадиром каменщиков, мама — бухгалтер. Встретились они в послевоенной Элисте, когда мама уже была солдатской вдовой с маленькой девочкой на руках, а отец, пройдя дороги войны с сорок первого года, был здесь ранен, и служба для него закончилась.

Детство было обычным детским, с играми на улице, со школой и обязанностями по дому. Каких-либо особых проблем не возникало: училась хорошо, школьная жизнь выталкивала меня в предводители пионерского, а потом и комсомольского самоуправления. После школы поступала на истфак МГУ и не прошла по конкурсу. Вернулась домой и стала в школе пионервожатой. Вот здесь и попалась однажды с интервью одному корреспонденту радио. В конце нашего разговора он попросил меня написать о школьном театре. «Совращение» состоялось.

Потом, позже, я несколько раз буду решать для себя, мое или не мое это дело. Чаще всего успокаивала себя вопросом: «А что ты еще умеешь делать?» Но привычка примеривать на себя профессии осталась навсегда. Особенно когда встречаю человека — учителя, агронома, да кого угодно, — умело и со вкусом делающего свое дело. Так хочется пожить вот такой, как у него, жизнью! Завидую? Может быть. Иногда после редакционной ругани, закулисных всяческих шепотков или ночного одуряющего дежурства думаешь, что дурацкая у нас все-таки профессия. А встретишь в командировке прекрасного человека — и словно подарок получишь, которым хочется непременно поделиться. И думаешь: лучше нашей профессии нет. Если не вспоминать, конечно, написание так называемых откликов на решения партии и правительства.

Впрочем, в «молодежке», куда я попала, покрутившись в редакции информации радио, потом в «районке» этим особо не грешили. Все, что было до «Комсомольца Калмыкии», для меня было не очень серьезно. Настоящую газетную жизнь я почувствовала только здесь — и прежде всего из-за той атмосферы, которая там царила. «Комсомолец Калмыкии» в 1965 году приехали открывать журналисты бывшей редакции целинной газеты. Целина к тому времени вроде бы была уже освоена, ЦК ВЛКСМ решил расформировать газету, и редакция почти в полном составе приехала в Элисту: здесь открывалась «молодежка». Вот тогда я впервые увидела людей, которые любили свое дело, свою газету и готовы были отдавать ей двадцать пять часов в сутки. Пожалуй, тогда поняла, что газета — плод коллективный. И до сих пор убеждена, что если в редакции не будет дружного сообщества, никогда газета не будет интересной для читателя.

В «Комсомолец Калмыкии» меня приняли учетчицей писем — больше ничего свободного в штатном расписании не было. Объяснили: письма — это так, попутно, регистрировать после работы, а главное — писать.

Писание давалось нелегко. Но еще труднее было видеть, как безжалостная ручка вычеркивает, казалось бы, самые лучшие места материала. Лучший выход — после правки написать новый материал... Я и сейчас могу прочитать утром написанный за ночь материал и выбросить его: лучше начать все сначала.

Через год, выйдя замуж, я уехала из Элисты, но еще через год вернулась. Меня взяли уже в отдел учащейся молодежи, где я и проработала почти десять лет. За это время «вырос» и разлетелся прежний коллектив, поменялись редактора, газета опускалась порой до заштатной «районки», потом опять неожиданно набирала высоту. А я все не решалась принять предложение партийной газеты. Жалко было бросать «свои» темы. Казалось, вот еще об этом напишу — и тогда...

На каком-то юбилее газеты мне вручили до неприличия много каких-то подарков, да еще как зава отделом учащейся молодежи наградили знаком «Отличник народного образования РСФСР». Я поняла, что уходить пора — иначе все становилось похожим на чествование пенсионера. К тому времени я была кандидатом в члены КПСС, и меня приняли в «Советскую Калмыкию», в отдел партийной жизни, пока сдавал дела заведующий отделом писем.

Писание на партийную тему «посовкалмыковски» у меня не шло. В конце концов я решила не мучиться «высоким партийным штилем» и писать так, как писала. Редакции это понравилось, и вскоре я стала заведующей отделом партийной жизни. Пройдя школу обязательной официальной подачи материалов, я стала бывать в партийных организациях и писать на человеческие темы: с партийного собрания, где вели разговор с коммунистом, бросившим без помощи престарелую мать, о групповщине в райкоме партии, о честных и самоотверженных правдолюбцах... При руководящей и направляющей партийной власти я считала, что нет ничего в нашей жизни, за что не была бы в ответе наша партия. Конечно, «зеленой улицы» моим материалам не открывали, всякое бывало. Помню один материал, который я трижды вычитывала в полосе и трижды не находила утром в газете. Но к тому времени я уже была и завотделом, и членом редколлегии, и просто неудобным для начальства человеком. Словом, редакционное начальство с облегчением вздохнуло, когда появилось сомнение орготдела обкома партии: может ли возглавлять отдел партийной жизни человек с малым партийным стажем? И мне отдали отдел писем.

К счастью, к этому времени пришел в редакцию бывший редактор «Комсомольца Калмыкии» того, еще целинного, призыва — Б. Пинчук, работать с которым всегда было в радость. Газета стала заметно острее и интереснее, в редакции появились новые люди.

Итак, к 1991 году я уже имела мужа, двух сыновей (один уже был женат), диплом о заочном окончании филологического факультета Калмгосуниверситета, изрядный журналистский опыт. К тому времени уже было принято решение издавать газету «Известия Калмыкии» как орган исполнительной и законодательной власти. «Советская Калмыкия» должна была остаться органом рескома партии. Честно говоря, я не собиралась работать ни в той, ни в другой газете, я должна была уехать сразу после отпуска. Указ Президента России о приостановке партийных изданий я услышала в первый отпускной день и решила в редакцию не ходить. Но стали звонить наши.

Не буду говорить обо всех перипетиях тех дней, скажу только, что восемь сотрудников редакции решили газету не сдавать. Мы подали в суд на учредителей, незаконно запретивших выпуск газеты, и выиграли этот суд. Нам отдали газету, но не выделили даже стула из редакционного имущества. Мы нашли новых учредителей и стали издавать первую в республике негосударственную газету.

В редакции собрались, я думаю, лучшие журналистские перья республики. К нам пришла, попробовав хлеб пресс-службы, Лия Щеглова — известная поэтесса, разносторонний, интересный журналист. Вряд ли был номер газеты без ее материала. Тамару Настаеву тоже не надо было представлять читателям: исследовать уголки соцкультбыта ей удавалось как никому, могла вдруг удивить всех нас прекрасным очерком или открыть новую грань всем известной проблемы. Взгляд Светланы Михайловой на общественно-политические события был всегда любопытен, оценки взвешенны, выверенны. Райма Саряева прямо поражала своим умением увидеть то, что скрыто. Ее репортажи с выставок, размышления у библиотечных полок или даже разговор с собственной дочерью всегда захватывающе интересны. Владимир Бессарабов всегда мог взяться за любую редакционную работу, отстучать свой материал и, сев за компьютер, гонять несколько вариантов верстки полосы. Иван Карагаев — наш вечный ходок по промышленным предприятиям. А Евгений Алексеевич Поваляев, уже давно пенсионер, всегда призываем нами, если письмо сложно и требует обязательной проверки, он брал на себя и субботний прием читателей, организовав общественную приемную, превратившуюся за несколько лет в отдел газеты. Сергей Бартунов — наш ответсекретарь, которого мы всегда дружно «чистили» за сумбурную верстку и непримерное поведение, но которого можно было поднять в любое время дня и ночи, если редакции надо.

Рядом с журналистами стояли достойные технические работники: наша Раиса Баляева, которой мы придумали должность заведующей редакцией, взвалив на нее обязанности завхоза, учетчицы писем, отдела рекламы, отдела кадров да еще и кассира; технический редактор — ее сестра Ирина Баляева; корректор Нина Ванькаева; шофер Олег Немцов; оператор Елена Костикова; семидесятилетний Арслан Санджиевич Томбаев... Цену каждому человеку мы знали. Это особенно чувствовалось во время редакционных праздников, когда за нехитрым столом царила атмосфера дружелюбия и, я бы сказала, даже любви. А цену искренности наших взаимоотношений мы узнали, когда на газету в буквальном смысле напали. Среди нас не было ни одного человека, который ушел бы в сторону или примирился с беззаконием. Мы были вместе. И только поэтому можно было биться, доказывать, судиться, а главное — и в таких условиях выпускать газету.

Думаю, что для каждого из нас было бы невозможно это противостояние, если бы нас не поддерживали наши близкие. Во всяком случае я всегда знала, что за мной и со мной муж, сыновья, невестка. Это тыл, всегда готовый защитить, прикрыть, стать рядом.

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

Народ делает свою историю — расхожий тезис. Но ведь сам народ состоит из героев и предателей, которых меньшинство, и из терпеливых обывателей, которых большинство. И ход истории зависит от того, кого поддерживает, с кого берет пример обыватель, с героев или предателей. Иногда народными вождями являются мудрые люди, несущие благоденствие своим гражданам. Но часто предатели и подлецы выдают себя за героев и ведут народы и государства к разрушению. А расплачиваются за такой обман обыватели — своей жизнью и жизнью будущих поколений.

Так и у нас люди, не имея никаких нравственных приборов, которые могли бы отличать добро и зло, в подавляющем большинстве не имеющие представления о духовных ценностях, в 1991 году решили избрать себе вождем предателя, приняв его за героя. То же повторилось в 1993-м, в 1995-м и 1996-м годах. Когда кто-то осмеливался говорить, что избранные вожди — не что иное, как ничтожество, то и вожди, и обыватели этого человека, естественно, ненавидели.

Так случилось и с одной из немногих инакомыслящих в Калмыкии — с Л. А. Юдиной. Особенно ее ненавидели и вожди, и обыватели в 1993 году. Вожди — потому, что видели в ней реальную опасность своей власти — высшей для них ценности, обыватели — потому, что из-за собственного инфантилизма только с вождями связывали рост своего благосостояния — наличие полного корыта с едой и пойлом, личного средства передвижения и как можно больше единиц средств обмена, желательно в престижной форме — долларах.

Затем, после того как обыватель начал реально расплачиваться за миражи обещанной нирваны, ситуация стала меняться. И если чувство ненависти со стороны обывателя сменялось раскаянием, то со стороны властей возрастало десятикратно.

Именно это и привело к трагическим событиям 7 июня 1998 года. Власть просто не могла дальше пассивно наблюдать, как в общественном сознании развенчиваются все ее мифы и, как шагреневая кожа, сужается круг поддержки.

Передо мной — резолюция траурного митинга 15 июня 1998 года, на девятый день после убийства Ларисы Алексеевны. Тогда, как и сейчас, ни у кого не вызывал сомнения тот факт, что причина этого убийства — инакомыслие журналистки и оппозиционность ее газеты. Но была еще одна причина. К 1998 году Лариса Алексеевна, скорее невольно, стала публичным политиком, известным всей республике. Она была инициатором создания в начале 1998 года в республике регионального отделения «Яблока». Она говорила, что настала пора объединяться и всем порядочным людям, так как все подлецы уже давно объединились у власти. Она первая поняла бесперспективность разрозненной борьбы с тоталитарным илюмжиновским режимом и призывала все оппозиционные силы к объединению. Так что как политик она представляла не меньшую опасность, чем как журналист.

Что было целью убийства? Запугать народ, лишить его воли и способности защищать свои права и даже самостоятельно мыслить.

Удалось ли это? Нет! Кто сегодня верит рассказам Кирсана про порты и про благоденствие народа завтра? Кто будет голосовать за нынешнюю власть на предстоящих выборах? Пять процентов населения, связанного с властью круговой порукой совершенных махинаций и преступлений или в силу своего должностного положения?

Уже после убийства Ларисы Юдиной тысячи людей наконец-то поняли, что никто не защитит их права, кроме них самих, и пошли в суды за детскими пособиями и зарплатой, обманутые лаганцы — за своими квартирами. Страх уходит. Значит, все не зря. В связи с этим вспоминается вот еще что. В интервью НТВ 9 мая 1999 года один из английских ветеранов-моряков, вышедший праздновать День Победы, сказал: «Если бы не многие миллионы русских солдат, то мы бы точно плясали под немецкую дудку и кричали бы: "Хайль Гитлер!"»

Так вот, дорогие сограждане, сдается мне, что если бы не борьба Ларисы Алексеевны, ее смерть и резонанс, вызванный ее убийством, в России, то давно бы Калмыкия стала новым маленьким суверенным рейхом в составе «единой и неделимой» России, где многим бы пришлось с чувством «глубокого удовлетворения» кричать: «Хайль Кирсан!»

Уж очень свежи в памяти воспоминания 1993 года, когда толпы на площадях Элисты скандировали: «Кирсан! Кирсан!» И тогда уже это было чем-то очень похожим на «зиг-хайль».

Уверен, что только по прошествии лет мы сможем в полной мере оценить ту роль, которую сыграла в истории республики Лариса Юдина — скромный редактор провинциальной газеты, не поступившийся человеческим достоинством и с особой остротой ощущавший свой профессиональный долг перед обществом.

Но чем меньше таких людей остается среди нас, тем меньше и меньше шансов у нашей страны, у наших детей и внуков.

И сегодня в память о Л. А. Юдиной нам всем надо подумать: а какова наша роль в нашей истории?

★ И. РЫЖКОВ

Мы отстаиваем свободу слова каждый день

Выступление на конгрессе СЖ РФ (апрель 1996 г.)

Я там бываю через два-три месяца. Комитет откровенно ставит палки в колеса нам, в то же время проникновенные письма шлет в вышестоящие инстанции. Третий год я пытаюсь встретиться с председателем комитета И. Д. Лаптевым — безуспешно, каждый раз впереди меня оказываются то скандинавские, то австрийские журналисты, в нынешний понедельник, говорят, он даже замахал руками, услышав мою фамилию. Два года комитет обещает нам дотацию на производственные нужды, исправно требуя справки, отчеты, балансы; мы проходим комиссию и, веря обещаниям, все, что только можем, зачастую вкладываем в это производство, оставаясь без зарплаты, лишь бы выходила газета. Потому что сегодня это единственное, что нас держит, это то, чего ждут от нас люди.

Два месяца назад мы выдохлись. Вы понимаете сами, что в таких фронтовых почти условиях заработать деньги очень трудно. В Калмыкии нам не дадут, реклама и объявления мы печатаем только волгоградские и ставропольские, нет возможности у спонсоров перечислить деньги, продать бумагу: сами понимаете завтра — налоговая инспекция, налоговая полиция и т. д.

Иногда я думаю, что если бы меня убили, когда стреляли, если б зарезали, когда угрожали ножом в лифте, если бы мы сгорели всей семьей, когда ночью облили бензином и подожгли дверь нашей квартиры, то, наверное, все проблемы нашей редакции решились бы. Тогда журналисты подняли бы такой крик, что он был бы наконец услышан и в Роскомпечати, и в суде, и в Генеральной прокуратуре. Сегодня же наши потери для журналистского сообщества не столь существенны: выкидыш первенца у молодой сотрудницы после погрома, два инфаркта у одного журналиста и всего один у другого, лечение у психотерапевта у третьего...

Третий год наша редакция выпускает газету за пределами Калмыкии. Третий год нас душат всеми мыслимыми и немыслимыми средствами. Сначала «выбили» наших соучредителей, потом захватили редакцию боевики отдела охраны Национального банка, полтора месяца выбивали у нас кабинет за кабинетом, взломав ночью дверь компьютерной, перенесли нашу технику в кабинет пресс-секретаря президента республики и там набирали газету с нашим названием, с нашими выходными данными. Калмыцкое управление защиты свободы слова выписало той газете тайно от нас еще одно свидетельство, типография в Элисте нас печатать перестала. Мы выпустили номера сначала в Ставрополе, потом в Краснодаре и последние полтора года — в Волгограде. Трижды РУПС требовало от своего калмыцкого подразделения начать подписку газеты — газета до сих пор не распространяется. Нам боятся предоставить помещение (это отслеживает администрация президента), у наших распространителей милиция, казаки отбирают газету. Нас не пускают на пресс-конференции и брифинги, парламент и правительство приняли такие правила аккредитации, что аккредитация исключена для нас. Ни одна газета в республике о нас не написала ни строчки — не велено.

Я хочу спросить вас: что делать? Только не советуйте мне обращаться в государственные органы, я там уже была. Мне нет смысла идти в Судебную палату по информационным спорам при Президенте России, потому что еще в сентябре 1994 года она приняла решение, которое никто не выполнил. Не стоит предлагать и писать заявления в суд, я это делаю уже два года и три месяца. Суды выполняют указания администрации президента Калмыкии, даже после протеста Верховного суда нам вновь отказывают. Идти в Государственный комитет по печати?

Я сегодня могу обратиться только к вам — журналистам-коллегам: если мы сами себя не будем защищать, мы никогда ничего не добьемся. В конце концов для чего же нам Союз? Проводить фестивали свободной прессы? А что делать сегодня несвободной? Придавленной, полузадушенной?

Лишив нас всего, в республике не остановились, стараются не дать подняться. Теперь на нас пошли иски о защите чести и достоинства. Честь защищают люди, имеющие власть над судом: например, министр юстиции Манджиев. 60 млн по его иску предъявлено редакции, редактору и автору. Пока мы пишем жалобы в Верховный суд России, приходят судисполнители, накладывают арест на имущество редакции, редактора. У пережившей два погрома редакции, даже если продать ее со всеми потрохами, средств не наберется, чтобы залечить моральные страдания министра. Не густо, к сожалению, и у редактора. Да еще квартира не приватизирована. Решают, что будут взимать деньги из зарплаты. Но ждать не хочется.

Я уезжала в Москву, когда под проливным дождем накладывали арест на мою дачу. На шести сотках насчитали 19 деревьев, деревянный туалет и купленный еще в 1989 году за 50 рублей списанный вагончик. Иначе как травлей подобные действия назвать и не могу. Но травят нас не только потому, что вы все молчите. Это вы позволяете с нами так обращаться. Да, я понимаю, что в стране то с одной газетой, то с другой что-нибудь происходит. Появляются гневные слова в докладах. Но этого мало! Мы должны стоять друг за друга. В этом году Клуб главных редакторов России принял специальное заявление по нашему поводу, обратился с письмом к Ельцину. Несколько месяцев через день ходили в администрацию президента — ждем ответа. В конце концов в мае послали комиссию в Элисту. Комиссия в силах была решить наши вопросы на месте, предложения и выводы ее остались в администрации Егорова. Как заставить прочитать их администрацию Чубайса? Заявление это было опубликовано в 110 газетах России. Московская пресса его просто не заметила, как не заметило и руководство страной. Конечно, легче говорить гневные слова, труднее помочь. Нам требуется помощь, и обратиться к нашему редакционному коллективу больше не к кому. Мы испробовали все возможные в этой стране цивилизованные средства.

Вы понимаете, что я могла бы рассказать многое из этого опыта, как издеваются над газетой, травят ее, уничтожают. Конечно, вы понимаете, что под словом «газета» я имею в виду не только средства массовой информации, но и прежде всего журналистов. За то, что посмели иметь свое мнение, воспользоваться своими конституционными правами, им просто всем выдан «белый» билет в республике. Так что для нас отстоять газету — не только дело чести, но и жизни.

Может быть, кому-то покажется, что я наговорила здесь много высоких слов, но согласитесь, что мы свободу слова в буквальном смысле отстаиваем каждый день.

★ Лариса ЮДИНА

РАБА СПРАВЕДЛИВОСТИ

Хочешь получить правильный ответ — задай правильный вопрос. Воистину так. Например, спросите человека: «Вы фаталист?» Не каждый ответит. Один — потому, что просто не знает, кто такой фаталист. Другой, читавший про такого у Лермонтова, будет категорически открещиваться. Третий ударится в длинные, занудные, абстрактные разговоры... Но спросите у них: верите ли вы в то, что жизнь человека предопределена свыше?

— Да, — ответит большинство.

При этом часть из них будет убеждать вас, что все происходящее в жизни человека вершится по воле рока, другие же будут ссылаться на волю Господа.

— Не согласен! — вдруг возражает кто-то. — Верь в судьбу, на Бога надейся, да сам злу и несправедливости сопротивляйся. — И с отчаянной смелостью вступает в борьбу.

Такой человек достоин уважения и восхищения. Особенно если это женщина. Лариса Юдина была таким человеком.

В жизни зло часто побеждает добро, и торжествует несправедливость. Так это случилось 7 июня 1998 года.

Даже я, будучи человеком не очень суеверным, был поражен тем, как много необъяснимого, мистического переплелось с реальностью в тот страшный день. Казалось, какая-то сверхъестественная сила, недоступная нашему взору и воображению, став свидетелем звериной жестокости, подлости и коварства человека, взбунтовалась, нарушив естественный ход вещей в природе. Лишенная языка и плоти, она вторглась в жизнь человека, обрушив на него в ту черную ночь черную бурю, несущую черную весть: «Нелюди убили человека! Люди, не спите, очнитесь, ваша крепко спящая совесть допустила свершение невиданного зла!»

И многие в ту ночь проснулись с непонятным чувством щемящей тревоги, а потом долго не могли уснуть, ежась от тоскливого стона и плача ветра за темным окном и нехорошего предчувствия.

Наступило утро. Друзья позвонили мне и сообщили, что вчера вечером Лариса ушла из дому и до сих пор не вернулась.

Срочно собравшись, мы решили, разделившись на группы, приступить к самостоятельным поискам нашего друга. Мы с Валерием Бадмаевым зашли в одну фирму, чтобы сделать ксерокопии написанного нами обращения к населению с призывом оказать помощь в поисках Ларисы. Тихо переговариваясь между собой, мы встали в небольшую очередь. Неожиданно стоявшая перед нами женщина-калмычка повернулась к нам и тихим, ровным голосом сказала:

— Ее уже нет в живых. Но она достанет его, — женщина назвала имя, — с того света.

Если бы названный ею человек услышал это, он наверняка лишился бы рассудка. Потрясенные услышанным, не сказав ни слова, мы ушли, решив, что эта женщина, вероятно, не в себе. Но слова ее оказались правдой.

С надеждой, продолжая поиски, мы решили заглянуть на Ларисину дачу. Следов ее присутствия мы не обнаружили. Дверь вагончика, приспособленного под садовый домик, была закрыта. На верхнем косяке двери я обнаружил надпись: «Фазенда рабыни Ларисы». Только сама Лариса вот так, с легкой иронией и одновременно точно, могла дать определение тяжкому труду горожан на этих жалких шести сотках, где они вынуждены вкалывать не только удовольствия ради, но добывая в поту свое пропитание. Ветхий вагончик действительно смахивал скорее на жилище рабыни, чем на апартаменты богатого плантатора.

Лариса действительно была рабыней. Рабыней дела, которому себя посвятила. Раба справедливости — я бы так о ней сказал.

Прошел год, как не стало Ларисы. А на ее родину, в Калмыкию, еще не пришло то время, когда можно было бы хотя бы открыть мемориальную доску на доме, где она прожила свои последние годы. Но это время должно наступить. За океаном, в США, имя Ларисы Юдиной золотыми буквами высечено на граните в ряду с именами журналистов всего мира, погибших при исполнении своего профессионального долга.

Не спрашивайте у человека, живет ли он по заповедям Божьим или следует за переменчивой судьбой. Судите о нем по делам его.

★ Семен АТЕЕВ

ПОЛУОСТРОВ КИРСАНИЯ

Сегодня региональные лидеры больше не разбрасываются опрометчивыми заявлениями. Даже президент Калмыкии это понял. Скандал, конечно, дело тоже неплохое. Лишняя реклама ни для кого еще не бывала лишней. Правда, у такой «популярности» есть и оборотная сторона медали. Журналистам только дай информационный повод, опять начнут «полоскать» в газетах и на телевидении одно и то же имя — Илюмжинов, Илюмжинов. А сидишь тихо, и не вспоминает никто. Действительно. На арене российского политического цирка и других клоунов хватает.

И вовсе не обязательно для достижения абсолютной власти в республике будоражить всю Россию. Существуют и менее затратные механизмы. Нельзя сказать, что Кирсан Николаевич этого раньше не понимал. Не вчера и не сегодня ключевые посты в республике заняли его люди.

МВД республики, местная таможня, госналогинспекция, прокуратура Калмыкии — все давно под «крышей» элистинского Белого дома. Им есть что терять и есть что делить. Даже в нищем регионе запросто можно сколотить целое состояние.

Взять хотя бы сельское хозяйство Калмыкии. Давно уже никто не вспоминает о том, что шерсть, мясо наряду с хлопком, рисом, хлебом по планам Хозяина должны были стать одной из основ процветания республики. Чего вспоминать, если поголовье овец уменьшилось за последние годы чуть не в восемь раз, зимой на оставшихся кормов вечно не хватает, хорошего урожая зерновых не помнят уже несколько лет. Урожай за последние годы был только один раз. В 1996 году.

Под «урожай-96» на базе Минсельхозпрода республики быстро организовали предприятие «Агрофинанс», через «Агрофинанс» перекачали зерно на элеваторы близлежащих областей и даже Подмосковья, а в обмен на это — пустота. И можно сколь угодно жаловаться на грабительский для совхозов и фермеров дисконт. Вряд ли изменилась суть, даже если бы сельхозпроизводителей отоварили на все сто процентов. Обещанного за зерно ГСМ ждут на селе уже почти три года.

Зато автозаправки и в Элисте, и на трассе растут, как грибы. Не успевают построить одну-другую, а между ними уже втиснута третья. Тот, сэкономленный от урожая бензин, или, наоборот, не тот заправляют из этих колонок — неясно. Тем более что наверняка есть и другие топливные источники — вся трасса давно говорит о «левом» бензине то ли из Дагестана, то ли из Чечни.

При желании еще осталось что контролировать — и транзит «североосетинской» водки, и добычу-реализацию икры и осетровых. Но святая святых — это зона льготного налогообложения. (Именно ограниченная узким кругом лиц зона. Для всей остальной республики налоговый оазис так и не стал раем.)

За святое стоять надо? Надо, тем более что за неуплату налогов, в том числе и федеральных, уже возбуждены уголовные дела в отношении предприятий, зарегистрированных в калмыцком оффшоре. В одной только Волгоградской области открыто 27 дел. Да и в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, других регионах тоже работают следственные бригады налоговой полиции.

Есть претензии у силовых органов и к Агентству по развитию и сотрудничеству при президенте РК. Только АРИС голыми руками не возьмешь. Два месяца назад, 5 апреля, в Москве произошло событие, которое на первый взгляд никакого отношения к Калмыкии не имеет. Очагом пожара в Министерстве транспорта на Софийской набережной стало возгорание в офисе «Службы аудита и оптимизации налогов» (ЗАО «САОН») — детища вице-премьера Республики Калмыкия Бориса Липкина, куда сдавалась на аудиторскую проверку документация «оффшорников». Кроме офиса САОНа, сгорели и офис АРИСа, и офис НПО «Зареалье» — фирмы другого «калмыцкого» министра Сергея Мамедова.

Казалось бы, случайность. Но под Тамбовом горит машина, перевозившая в Калмыкию документацию АРИСа, а в Саратовской области из другой «арисовской» машины посредством взлома крадут документы. Если добавить к этому списку незаконное уничтожение документации Фонда программ президента Калмыкии и фекальный потоп в Национальном клиринговом банке, то сразу вспоминается классическое: «От ревизии нас может спасти — кража, пожар, дерьмо (нужное подчеркнуть)».

Понятно, что президенту Калмыкии и его ближнему окружению совсем не хочется открывать все карты. Идеальной средой обитания для них мог бы стать полуостров с тонким перешейком для трансфертов из центра. Все — свои. И никаких тебе силовиков из Москвы, никакой Счетной палаты.

Идеала достичь трудно, но приблизиться к нему вполне вероятно. Взять хотя бы недавнее назначение Геннадия Мушкина на должность представителя Президента России в Республике Калмыкия. Кто когда-нибудь слышал об этом скромном чиновнике? А понадобилась Борису Николаевичу Ельцину поддержка в Совете Федерации по «скуратовскому» вопросу, собрал он глав республик в Кремле и спросил по-отечески о насущных проблемах. Тут Кирсан Николаевич и подсуетился. Мигом вопрос решился. Полгода ломали голову, кого же назначить, а тут — неделька на бюрократические процедуры и, пожалуйста, — указ о назначении опубликован.

Сегодня в Калмыкии фактически неподконтрольными «илюмжиновской» семье остаются лишь ФСБ и налоговая полиция. Нормально работают, между прочим, на своего президента «хвост» не поднимают. Но с «человеком из круга» совсем надежно. И если к креслу главного чекиста республики можно пока еще только примериваться, то на пост главы местного управления ФСНП претензии более чем серьезные.

Уже больше года на это освободившееся кресло «лоббируют» Владимира Эрдниева, нынешнего помощника президента РК по связям с правоохранительными органами. Говорят про него, что большой либерал. Со всеми может договориться. Запросто — хоть с браконьерами, хоть с бензино-водочными «королями». Вот только Сергей Алмазов — бывший директор ФСНП — его что-то не взлюбил, год тянул с этим назначением. Нынешний Вячеслав Салтаганов пока размышляет. Есть над чем. Служить, конечно, президенту Калмыкии не за страх, а за совесть — дело хорошее. Но налоговая полиция — орган-то федеральный. Что это будет, если в каждом республиканском управлении налоговой полиции или ФСБ будут командовать сваты, кумовья или одноклассники президентов? Не с таких ли мелочей сепаратизм начинается?

Впрочем, Москву больше всего не сепаратизм волнует, а нелояльность. По большому счету, маленькая Калмыкия в Кремле или в правительстве мало кого волнует. Сидели бы тихо, не высовывались, и верховные «жрецы» доставать не станут. Ну съездят раз-другой в республику с официальным визитом, ну пообщаются с проверенным народом, ну пролетят с ветерком от аэропорта до центральной площади. Много ли они увидят из-за бронированных стекол?

★ Игорь БЕДЕРОВ

СЧЕТНАЯ ПАЛАТА

В республиканских официальных СМИ Элисты неоднократно утверждалось, что проверка Счетной палаты РФ не дала сколь-нибудь ощутимых результатов. Мол, не было повода у проверяющего органа беспокоить Генеральную прокуратуру. Мы приводим выдержки из письма председателя Счетной палаты Хачима Кармокова в Генеральную прокуратуру РФ, которые свидетельствуют об обратном.

Остается только добавить, что в отношении должностных лиц государственного предприятия «Агентство развития и сотрудничества при президенте Республики Калмыкия» уже возбуждено уголовное дело по фактам нарушения налогового законодательства Российской Федерации. По отдельным эпизодам деятельности АРИСа правоохранительные органы проводят проверки.

...В ходе повторной проверки программа контрольного мероприятия выполнена не в полном объеме из-за неправомерного уничтожения всех первичных документов Фондом программ Президента Республики Калмыкия и непредоставления государственным предприятием «Агентство Развития и Сотрудничества» при президенте Республики Калмыкия (далее — ГП «АРИС») первичных документов, касающихся его финансово-хозяйственной деятельности за 1996—1997 годы.

Также по запросу Счетной палаты Российской Федерации от 21 декабря 1998 г. № 6-02-3/11 не предоставлены список юридических лиц, зарегистрированных через ГП «АРИС», и Книга регистрации предприятий и организаций, в связи с чем в ходе проверки были составлены акты по факту непредоставления информации по данным запросам.

ГП «АРИС» создано в соответствии с распоряжением представителя президента Республики Калмыкии от 2 марта 1994 г. № 490-р с целью создания условий для привлечения инвестиций в экономику Республики Калмыкия.

Официально ГП «АРИС» не имеет структурных подразделений, а также обособленных подразделений, самостоятельно оказывающих услуги. Какие-либо приказы для формирования данных подразделений представлены не были. Однако, исходя из документооборота, ГП «АРИС» имеет, помимо официально зарегистрированного подразделения в г. Элисте, подразделение в г. Москве.

Кроме того, проверкой установлено, что ГП «АРИС» выручка ,от оказания регистрационных услуг приходуется не в полном объеме.

Так, в ходе проведенной проверки внезапной инвентаризации остатков денежной наличности в кассе ГП «АРИС» выявлена неоприходованная выручка на сумму 81 тыс. руб., (в т. ч. валютные средства — в размере 3,5 тыс. долл США, что в пересчете в рублевом эквиваленте составляет 70,2 тыс. руб., и рублевые средства в сумме 10,8 тыс. руб.).

Недооприходование выручки в полном объеме подтверждается резким ее снижением за 9 месяцев 1998 года по сравнению с аналогичным периодом 1997 года. Так, если выручка за 9 месяцев 1997 года составила 5050 тыс. руб., то за этот же период 1998 года она сократилась вдвое и определена в сумме 2529 тыс. руб., из которых 213,2 тыс. руб. составили прочие доходы. <...>

Из полученных в ходе проверки данных от Государственной регистрационной палаты Республики Калмыкия следует, что за 9 месяцев 1998 года через ГП «АРИС» зарегистрировано 465 предприятий. Указанное количество зарегистрированных предприятий также подтверждено данными Государственной налоговой инспекции по Республике Калмыкия.

Однако исходя из стоимости взимаемой платы за регистрацию предприятий (по прейскуранту) и показанной по отчету выручки (без учета прочих доходов), количество зарегистрированных предприятий за 9 месяцев 1998 года составляет всего 201 юридическое лицо. Так, в I квартале 1998 года, по данным Государственной регистрационной палаты Республики Калмыкия и Государственной налоговой инспекции по Республике Кал-

НЕ ДО СЕВА РАЗУМНОГО, ДОБРОГО, ВЕЧНОГО

Митинги и пикеты в Элисте — явление частое.

Двадцатого мая на площади перед президентским дворцом стояли учителя. Так начиналась трехдневная забастовка педагогов Элисты. И хотя на площадь вышли лишь учителя восьми школ, настроены они были весьма решительно: «Зарплату бюджетникам не выплачивают с февраля месяца, хотя Матвиенко по телевизору постоянно сообщает, что средства для зарплаты регулярно направляются в регионы. Куда это годится? Не исключено, что будем бойкотировать и выпускные экзамены».

Обитатели Белого дома не обращали на забастовщиков никакого внимания. «Даже занавесочки на окнах задернули. А ответили бы нам: за чей счет «Уралан» на Кипре тренируется? Не за наш ли?» — доносилось из пикета.

Нельзя сказать, что руководители народного образования Калмыкии игнорировали пикет и забастовку. Они по-своему сочувствуют учителям: «При всей сложности создавшейся ситуации наши учителя проявляют высокую сознательность. И вряд ли они пойдут на бойкот экзаменов. Ведь для учителя выпускные экзамены — все равно, что уборка урожая для крестьян. А если в федеральном правительстве сидит такая хорошая Матвиенко, то пусть и проверяет, где застряли деньги».

Так уже повелось у нас в стране. Федеральная власть кивает на региональную, региональная — на федеральную, и при этом втихаря, за задернутыми занавесочками, решают свои проблемы. Крайними в этой ситуации остаются они — медики и учителя. Как в Калмыкии, так и по всей России. Задача не из школьных учебников — быть бюджетником конца двадцатого века.

КОРМЯТ ДЕТЕЙ ПУСТЫШКОЙ

Ответы на запрос депутата Государственной Думы Алексея Захарова о выплате в Калмыкии детских пособий пришли оперативно. Из московского Белого дома от заместителя председателя правительства Российской Федерации Валентины Матвиенко и от руководителя аппарата правительства Республики Калмыкия. Приводим эти два документа без комментариев. Может быть, они наконец снимут вопрос: кто же все-таки не платит детские пособия в Республике Калмыкия?

Председателю Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Г. Н. СЕЛЕЗНЕВУ

Уважаемый Геннадий Николаевич!

В правительстве Российской Федерации рассмотрен запрос депутата Государственной Думы А. К. Захарова о погашении задолженности по выплате ежемесячного пособия на ребенка в г. Элисте (Республика Калмыкия).

По существу указанного запроса сообщаем следующее:

1. При определении размера доли (процента) субъекта Российской Федерации в Федеральном фонде финансовой поддержки субъектов Российской Федерации ежегодно для расчета прогнозного трансферта в объем расходов по бюджету каждого региона включаются затраты на реализацию Федерального закона от 19 мая 1995 г. «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей».

Перечисление трансфертов субъектам Российской Федерации производится ежемесячно от фактически зачисленных доходов в Федеральный фонд финансовой поддержки субъектов Российской Федерации.

Расходы на реализацию указанного Закона обеспечиваются за счет общих доходов, принятых в расчетах по консолидированному бюджету субъекта Российской Федерации, и средств, поступающих из федерального бюджета в виде трансферта.

2. В течение 1998 года Республике Калмыкия из Федерального фонда финансовой поддержки субъектов Российской Федерации было перечислено 343,8 млн рублей (с учетом НДС). При этом расходы на выплату ежемесячного пособия на ребенка, принятые в расчетах федерального бюджета на 1998 год, составляли 95,4 млн рублей, или 27,7 процента, от суммы финансовой помощи, оказанной бюджету Республики Калмыкия.

Таким образом, при изменении приоритетов использования выделяемых из федерального бюджета средств Республика Калмыкия имела возможность обеспечить текущие выплаты ежемесячного пособия на ребенка.

Заместитель председателя правительства Российской Федерации В. МАТВИЕНКО

Депутату Государственной Думы ЗАХАРОВУ А. К.

В связи с обращением в адрес депутата Государственной Думы Захарова А. К. группы женщин, проживающих в г. Элисте, с жалобой на невыплату детских пособий за 1998 г. правительство Республики Калмыкия сообщает, что ввиду отсутствия данных о заявительницах (Ф.И.О., адрес) не имеем возможности информировать Вас о принятых мерах по выплате им задолженности по детским пособиям.

Руководитель аппарата правительства Республики Калмыкия, министр А. ХЕЙЧИЕВ

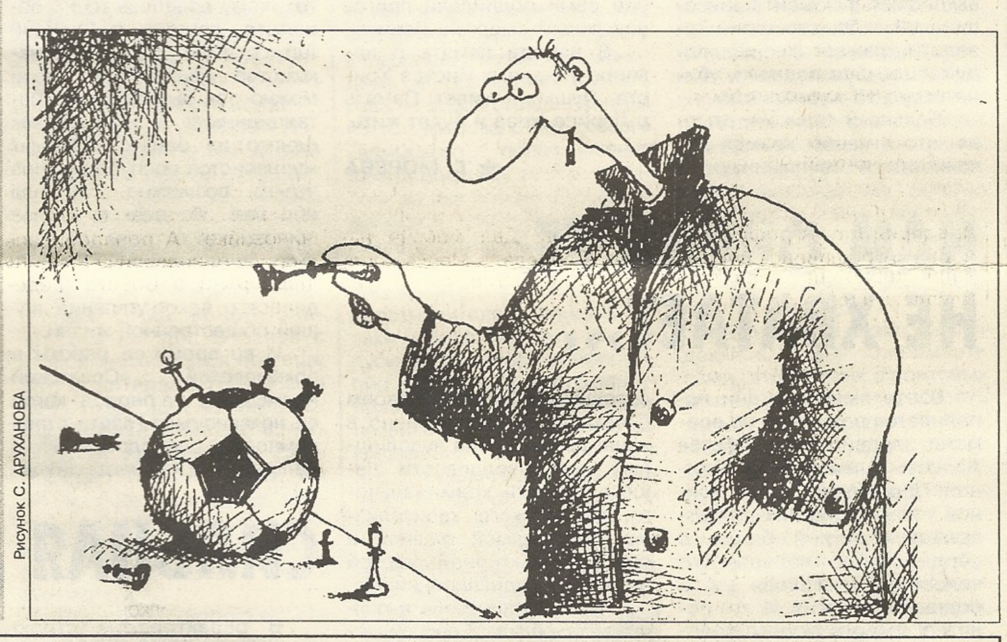

Рисунок С. АРУХАНОВА

КОЖАНЫЙ ЧУЛОК

Глава Калмыкии «кормит» любимых футболистов за счет своего народа

Для России футбольный клуб «Уралан» из Элисты не более, чем одна из региональных команд. В Калмыкии «Уралан» — легенда, эпос, былина. В ранге государственной политики. Ведь главный меценат и покровитель команды не кто иной, как сам Кирсан Илюмжинов. «Уралан» — это его гордость, его надежда, его очередной рекламный трюк.

Понять президента Калмыкии можно. Ну кто слышал о футбольных командах из Йошкар-Олы или, скажем, Якутска. А из Элисты — вот она! Играет в высшей лиге, да еще в прошлом сезоне прочно занимала строчку в середине турнирной таблицы российского чемпионата.

Специалисты, конечно, знают, что успехи «Уралана» пока еще не повод для разговоров о калмыцкой школе футбола и о «футбольном гении» Кирсана Илюмжинова. Основной костяк команды — игроки и тренеры с Украины, а составляющая ее успеха — «футбол Лобановского», которому «элистинцы» старательно подражают.

Но президент Калмыкии доволен своей командой. Поражений «Уралана» можно не замечать, а его победы — еще один повод «засветить» такого знатока спортивного менеджмента и маркетинга, как Кирсан Илюмжинов, еще один повод для его же саморекламы: «Я знаю, как из дворовой футбольной команды сделать команду-звезду». Кроме того, «Уралан» был единственным реальным козырем калмыцкого президента и президента ФИДЕ на выборах президента Российского футбольного союза.

Так что для любимой команды ему ничего не жалко. Бриллиантовые ордена Героев Калмыкии стоимостью в десятки тысяч долларов (за победу над московским «Спартаком»), дорогие иномарки, баснословные для нищей Калмыкии денежные премии сыплются на «Уралан» «золотым» дождем.

Будь Кирсан Илюмжинов частным лицом и из своего кармана оплачивай свои слабости — вопросов бы не было. Но почему спортивные пристрастия калмыцкого президента должны оплачиваться за счет всего народа Калмыкии — и тех, кто его боготворит, и тех, кто давно мечтает избавиться от такого президента? Одно только содержание команды, не говоря уж о «царских» подарках, — удовольствие дорогое и для более богатых регионов.

Хотя общеизвестно, что главный меценат калмыцкого спорта не прочь и прихвастнуть (заявил же он недавно, что детская футбольная команда Калмыкии стала чемпионом России, хотя та в первой лиге детского футбола прочно освоила только «середину»), его заявлениям, что «финансирование «Уралана» происходит в соответствии с правилами, которые были приняты в республике», можно верить.

Только правила эти почему-то противоречат федеральным законам. Ведь по уставу клуба — общественной, ко всему прочему, организации — вся его финансово-хозяйственная деятельность осуществляется за счет бюджета.

Калмыкия, конечно, республика небогатая, но и ее при желании «подоить» возможно. Одних только финансовых вливаний в «Уралан» из республиканского бюджета в 1997 году предусматривалось 15 миллиардов «старых» рублей. А доходы от приватизации в Калмыкии? Ведь предписывалось же Госкомимуществу Калмыкии перечислить «Уралану» «приватизационных» 380 миллионов рублей (Распоряжение президента РК от 11.04.96. № 279-р). Нет никаких сомнений, что это распоряжение было выполнено — приказы президента Калмыкии республиканскими чиновниками не обсуждаются. В том же году, плюс к этому, Минфину Калмыкии надлежало выделить футбольным любимцам 93,9 миллиона рублей в счет бюджетного резерва...

Из заключения Генпрокуратуры РФ: «Изученные правовые акты свидетельствуют, что в республике сложились беспрецедентная практика незаконного бюджетного финансирования общественной организации, безвозмездной передачи ей государственных и иных объектов недвижимости, а также система натуральных поборов в ее пользу с предприятий республики, чье финансовое состояние и без того критическое.

Несмотря на наличие в прокуратуре Республики Калмыкия информации о незаконных правовых актах и финансировании РФСК «Уралан» и прямого указания бригады Генеральной прокуратуры Российской Федерации, проверка законности финансирования «Уралана» не проводилась».

«Главное для меня не деньги. Деньги мы найдем», — так объявлял свои претензии на пост президента РФС Кирсан Илюмжинов. — Главное — убедить всех любителей футбола, футболистов, что нужно умирать на футбольном поле за Россию, за страну». Калмыцких любителей футбола задыхаться от нищеты Илюмжинов уже убедил.

P.S. Сегодняшние долги спортивного клуба «Уралан» Пенсионному фонду достигли 15 миллионов рублей.

НЕ ОПРАВДАЛА ИЛЮМЖИНОВА

мыкия, значится, что через ГП «АРИС» зарегистрировано 213 предприятий, в то время как агентством зарегистрировано всего 75 юридических лиц.

Аналогично во II и III кварталах 1998 года, по данным Регистрационной палаты и налоговых органов Республики Калмыкия, зарегистрировано соответственно 155 и 97 предприятий и организаций, однако, по данным Счетной палаты Российской Федерации, оказаны услуги по регистрации соответственно 72 и 54 юридическим лицам.

Таким образом, можно сделать вывод, что ГП «АРИС» систематически скрывало от оприходования выручку, которая за 9 месяцев 1998 года занижена на сумму 3000 тыс. руб. по 264 предприятиям, зарегистрированным на территории Республики Калмыкия, но не показанным по отчету (в отчете показано лишь 2529 тыс. руб.), что больше, чем вся сложившаяся выручка, на 119 процентов.

В нарушение «Основ законодательства Российской Федерации» об Архивном фонде Российской Федерации и архивах, а также Положения об Архивном фонде Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 17 марта 1994 г. № 552, было произведено необоснованное уничтожение всех первичных документов, являющихся основаниями для бухгалтерских записей (кассовые, банковские документы, авансовые отчеты, контракты, договора, акты выполненных работ и прочие) и имеющих срок хранения (как поступающих, так и не поступающих в госархивы) не менее 5 лет. Вместе с тем акт об уничтожении документов от 11 декабря 1998 г. необоснованно подписан бывшим исполнительным директором Фонда программ президента Республики Калмыкия С. А. Янжиновым и бывшим экономистом С. Х. Чернушкиной, которая приказом по фонду от 6 октября 1998 г. № 5/ЛС освобождена от занимаемой должности. <...>

Таким образом, в результате указанных неправомерных действий руководителей фонда, а также в связи с тем, что в период своей деятельности его представители не обращались в государственные архивные органы по вопросу включения фонда в список учреждений — источников комплектования архива, было произведено необоснованное уничтожение первичных бухгалтерских документов фонда.

С целью выявления полученной фондом выручки от оказания услуг была произведена встречная проверка в КБ «Национальный клиринговый банк». Однако из письма (исх. № 870 от 17 декабря 1998 г.) за подписью председателя правления коммерческого банка В. С. Шарапова, члена ликвидационной комиссии фонда следует, что якобы все документы по движению денежных средств по счету фонда предъявить для проверки не представляется возможным ввиду неисправимого их повреждения в результате аварии канализационной системы банка.

В ходе контрольных мероприятий выявлены нарушения статей 13, 26, 27 Федерального закона «О Счетной палате Российской Федерации» и статьи 287 Уголовного кодекса Российской Федерации. Нарушен Указ Президента Российской Федерации от 17 марта 1994 г. № 552 «Об утверждении Положения об Архивном фонде Российской Федерации и Положения о Государственной архивной службе России», необоснованно ликвидированы и уничтожены документы в фонде, недооприходована выручка от оказания услуг по регистрации предприятий в ГП «АРИС».

Счетная палата направляет материалы контрольного мероприятия для принятия мер прокурорского реагирования и просит сообщить о принятом решении.

Председатель Х. М. КАРМОКОВ

Материалы этих полос подготовлены Игорем БЕДЕРОВЫМ, «Новая газета» — специально для «Советской Калмыкии сегодня»

5 ВОПРОСОВ ДЛЯ БЕЛОГО ДОМА:

1. Как прокомментирует верховная власть Республики Калмыкия многочисленые публикации в СМИ, где организаторами убийства Ларисы Юдиной называются первый вице-премьер Республики Калмыкия Вячеслав Илюмжинов и глава Национального банка Республики Калмыкия Вячеслав Дарбаков? Если это ложь, то почему тогда не последовали судебные иски к журналистам и изданиям?

2. Почему долг строителям Сити-Чесс «повесили» на республиканский бюджет? Ведь Кирсан Илюмжинов неоднократно публично уверял всю республику, что на подготовку и проведение Всемирной шахматной олимпиады в 1998 году затрачены лишь деньги из внебюджетных инвестиций.

3. Известно ли президенту и правительству Республики Калмыкия, что каждое назначение в федеральные органы власти по Республике Калмыкия сопровождается слухами, со ссылкой на безымянных коммерсантов, о поборах с республиканских предпринимательских структур? И если эти слухи известны, то даны ли распоряжения соответствующим органам разобраться в этой ситуации?

4. Означает ли проект «Интернет-казино», а также «экологические» сборы с автотранспорта на дорогах, руководить которыми назначен директор АРИСа Алексей Кучеренко, что источники инвестиций иссякли и деньги придется делать из воздуха?

5. Недавно в Элисте при попытке захвата заложников были убиты двое молодых чеченцев. Не свидетельствует ли этот факт о переделе криминальных сфер бизнеса в спокойной и всегда гостеприимной республике?

БОЛЬНО, ГОРЬКО, СТЫДНО, НО НЕ СТРАШНО...

В день Святой Троицы нелюди казнили в многоэтажном жилом доме журналиста Ларису Юдину за исполнение ею своего профессионального долга. Газета, редактируемая Ларисой, как это и положено, давала возможность каждому высказать свое мнение.

Долгое время газету «Советская Калмыкия сегодня» и ее редактора преследовали. Но у Ларисы был явный профессионализм, так что газета только выигрывала на фоне «подстриженных» под угодный шаблон изданий в республике. Газету читали. Одни читали открыто, другие боялись покупать ее, дабы не вызвать на себя немилость власть имущих, просили газету, ксерили ее и читали. Да и теперь читают и будут читать. Те, кто решил казнить Ларису, не понимают, что вначале было слово, поэтому его не уничтожить. Лариса, казненная за слово, живет с нами, память о ней не уничтожить.

А пока больно, горько и стыдно, когда поэт с титулом «народный», с улыбкой, излучавшейся со страницы вышедшей в момент произошедшей в Элисте казни газеты, выражает мнение: подумаешь, шум подняли, убили какую-то журналистку.

Больно и горько и стыдно, что в наших храмах Духовности не вспоминают о том, до чего мы дошли, что на пороге третьего тысячелетия нелюди учиняют казни прямо в заселенных людьми квартирах.

Мы освещаем здоровый образ жизни, а где он? Дворец Спорта — в запустении, на работу плавательного бассейна средств нет. Зато есть на «казино», на ликероводочный завод. Горько что молодежь собирается в кружок и посылает по кругу бутылку с водкой, пьют «из горла», запивая водой из другой бутылки. Стыдно, что под «рев» усилителей на площадь собирают молодежь, чтобы порадовать президентское око здоровым образом жизни. Часы вечерние, природа засыпает, а ветераны труда не знают, куда деться от шума, далеко разносящегося в тишине погружающегося в ночь города.

Казнью хотели устрашить народ, но мы-то Пушкиным благословлены — для наперстников разврата уготовлен Божий Суд. Казнью Ларисы они высветили себя, поэтому прячутся среди нас, боятся. Не важно, что решит суд, они сами подписали приговор людей смертью Ларисы.

В народе память о невинно убиенных Иисусе Христе, Пушкине живет. Память о Ларисе жива и будет жить.

★ **Г. МОРЕВА**

НАМ ОЧЕНЬ ЕЕ НЕ ХВАТАЕТ...

В эти июньские дни исполняется ровно год со времени злодейского убийства Ларисы Алексеевны Юдиной. Прошел год, а потрясение тех дней до сих пор отзывается острой болью в сердце любого порядочного человека, не говоря уж о родных и близких. И это понятно: смерть любого человека горька на вкус; смерть в расцвете физических и творческих сил — тем более; и совсем немыслимо, когда она преступна, насильственна...

Для нас же, товарищей и соратников Ларисы Юдиной по борьбе с криминальным феодально-ханским режимом, острота этого ощущения объясняется, как это ни горько признавать, все более ясным (и, увы, запоздалым!) осознанием того, кем и чем была она для нас, калмыцкой оппозиции. Эта горечь усугубляется и какимто подсознательным ощущением нашей общей вины перед Ларисой: мы настолько привыкли воспринимать ее как нашего друга, товарища и брата, что порой просто забывали, что она еще и женщина и уже по одному этому нуждается в защите...

Лариса и в прошлом, в советские годы, была талантливым журналистом — с острым взглядом, острым пером и твердыми убеждениями, в основе которых лежало обостренное чувство справедливости вообще и в особенности социальной справедливости. Она была прирожденный правозащитник — правозащитник по природе своей, хотя ни в одной правозащитной организации, насколько мне известно, никогда не состояла. Наверное, именно поэтому ее талант журналиста и правозащитника во всем своем блеске раскрылся именно в наше время, когда чудовищные несправедливости нашего насквозь криминального, бандитского капитализма стали самой главной и самой характерной чертой нашей повседневной жизни.

Лариса Алексеевна в полной мере обладала способностью глубокого анализа имеющегося у нее материала — экономического, финансового, юридического и иного, хотя сама не была ни экономистом, ни финансистом, ни юристом. Она была «всего лишь» журналистом, но журналистом высокого, нет — высочайшего класса. И это особенно ярко проявлялось в ее совершенно удивительной способности добывать ценнейшую информацию, для обычного журналиста совершенно недоступную и недосягаемую. И в этом деле она была настоящим следопытом в самом высоком смысле этого слова.

А в заключение нам следовало бы, наверное, покаяться перед нашим погибшим товарищем и соратником, что мы так пока и не выполнили требований народа, высказанных на траурном митинге 10 июня 1998 года. Мы так и не добились присвоения имени Ларисы Юдиной одной из улиц нашего города. Мы так и не добились установки мемориальной доски на ее доме. Не добились и полной фактической легализации газеты «Советская Калмыкия сегодня». И даже уголовное дело (хотя и не по нашей вине) пока еще не доведено до конца. Убийцы найдены, но еще не наказаны, а их хозяева до сих пор гуляют на свободе и даже руководят нами. Итоги, увы, не очень утешительные.

И все же одно обстоятельство согревает душу всех друзей и товарищей, родных и близких Ларисы Юдиной — ее детище, ее газета. «Советская Калмыкия сегодня» живет и работает на радость друзьям, на страх врагам трудового народа — подлинная «газета социальной защиты трудящихся». И я от имени всех друзей и товарищей Ларисы Алексеевны Юдиной приношу самую искреннюю благодарность журналистам Москвы и регионов России, которые помогают нашей родной газете жить и работать, бороться и побеждать все невзгоды нашей сегодняшней действительности.

★ **Ю. ОГЛАЕВ,**
секретарь Калмыцкого рескома КПРФ

ЛУКАВИТЬ НЕ НАДО!

То, что смерть Ларисы Алексеевны Юдиной — редактора газеты «Советская Калмыкия сегодня» потрясла всю Россию, весь журналистский корпус, об этом говорит хотя бы продолжающийся выпуск газеты.

Но молчат сегодня многие ее коллеги, с которыми она прошла по всей своей журналистской стезе. Молчат!!! И молчат по непонятным причинам.

Ушел из жизни замечательный человек Лариса Алексеевна Юдина. Вспомните о ней добрым словом, те, кто работал с нею и продолжает работать в других изданиях. Найдите в конце концов хотя бы чуточку человечности и мужества при сегодняшнем диктаторстве, чтобы сказать: «Мы не хотим быть пешками!!!»

А лукавству здесь, на мой взгляд, просто нет места.

★ **А. БЛУДОВ,**
ветеран печати
с. Приютное

НЕ КАЗАТЬСЯ, НО БЫТЬ

Я не принадлежу к числу тех, кому довелось тесно общаться, дружить с Ларисой Алексеевной Юдиной. Знакомство наше было, если можно так выразиться, дистанционным: я знал ее как одного из самых заметных журналистов республики, она что-то, возможно, слышала обо мне. Во всяком случае при каждой встрече мы вежливо здоровались. Поэтому для меня Юдина — это прежде всего яркое явление нашей общественной жизни.

И во время ее работы в обкомовской «Советской Калмыкии», и в период, когда ее независимая газета стала символом свободомыслия в Калмыкии, я не всегда разделял взгляды Ларисы Алексеевны. Но безусловное уважение вызывали ее профессионализм, талант, смелость.

Уже год нет ее рядом с нами, и это отсутствие очень заметно. В ближайшие десятилетия журналист такого масштаба вряд ли появится в Калмыкии. Восполнить потерю невозможно. Но попытаться справиться с ней мы можем, если каждый из нашей пишущей братии постарается не казаться, но быть максимально честным перед самим собой, тем самым помогая читателю реализовать его священное право на информацию.

★ **В. НАСУНОВ, журналист**

СИЛЬНАЯ ДУХОМ

В редакторском строю республиканской газеты «Советская Калмыкия сегодня», если можно так сказать, лишь две личности оставили заметный след в становлении и утверждении редакционного коллектива, в обретении газетой своего лица. Полувековой опыт журналистской деятельности позволяет мне сделать такой вывод — поставить в один ряд Алексея Анисимовича Матвеева и Ларису Алексеевну Юдину.

Они работали в разное время, на разных этапах истории старейшей газеты Калмыкии. Опытный журналист А. А. Матвеев вдохнул свежую струю в творческую деятельность редакционного коллектива. Ему пришлось вести нелегкую борьбу с чиновниками партийного и государственного аппарата, которые пытались командовать газетой, подмять ее под себя, сделать ручной.

Более трудная ноша легла на плечи Ларисы Алексеевны Юдиной. Все предыдущие семь редакторов «Советской Калмыкии сегодня» назначались сверху, властными структурами. При этом решающими порой были личная преданность высокому начальству, неукротимая покорность, услужливость.

Лариса Алексеевна Юдина на ответственный пост главного редактора республиканской газеты «СК» избиралась редакционном коллективом. Роль лидера она получила единодушным голосованием. Это доверие восприняла как должное и отнеслась к своим новым обязанностям с полной ответственностью, понимая, в каком политическом водовороте оказалась газета.

А время было сложное. После известных событий в стране, связанных с так называемым ГКЧП, старейшая газета республики оказалась неугодной новой «демократической» власти Калмыкии. Более того, она оказалась разгромленной — лишенной всего: здания, кабинетов, оргтехники и другого имущества. Отобрали деньги, бумагу, «национализировали» и читателей «СК» — всех подписчиков. Типография получила запрет печатать «Советскую Калмыкию сегодня».

Отобрали все, кроме чести и совести, кроме неукротимого желания непокорных журналистов встать на социальную защиту прав трудящихся против пришедших во власть разрушительных сил общества. Во главе независимых журналистов и встала Лариса Алексеевна Юдина. Именно при жестком прессинге властей и проявился ее талант и публициста, и организатора.

Позиция возрожденной и обновленной «Советской

Калмыкии сегодня» четко определилась в первых же ее номерах. В обращении к своим читателям главный редактор Л. А. Юдина заявила, что горький урок, преподанный новыми правителями республики, не пройдет для коллектива редакции даром, он еще активнее станет бороться за права человека, за то, чтобы жилось народу легче.

Позиция юдинской газеты, так в народе стали называть «Советскую Калмыкию сегодня», резко отличалась от позиции средств массовой информации республики, которые безоговорочно, полностью перешли на обслуживание так называемой демократической власти. Именно эти СМИ не замечали, какой разрушительный молох надвигается на Калмыкию. У всех на виду, при попустительстве правительства, а порой и с его одобрения, начали растаскивать народные богатства республики, созданные руками и потом нескольких поколений людей. Холуйские газеты взахлеб расхваливали демократию и держали полный нейтралитет в отношении грабителей-приватизаторов.

И только «Советская Калмыкия сегодня» открыто ринулась в рукопашную схватку с кучкой дельцов, которые посягнули на нефтяные богатства республики. Публикации, в частности Л. Юдиной, вызвали яростную злобу у власть имущих.

Газета, ее главный редактор Л. А. Юдина, стали предметом травли, шантажа и угроз. В окружении президента зрели самые невероятные планы, чтобы душить и душить голос «Советской Калмыкии сегодня». Причем президент и «народные избранники» в парламенте республики не скупились провозглашать лозунги гласности, демократии, свободы печати. Полнейшее лицемерие!

Именно под этими лозунгами и совершалось жестокое преступление. Темные силы республики не смогли сломить человека сильного духом. Они пошли по подлому пути — физического уничтожения непокорного властям человека, чтобы и дальше свободно паразитировать, грабить достояние народа.

Они убили Ларису Алексеевну Юдину, но не заставили ее встать на колени. В памяти всех честных людей Калмыкии она осталась неприступной крепостью, символом свободы, чести и достоинства, борцом за права человека.

★ Е. ПОВОЛЯЕВ,
заведующий общественной приемной газеты «Советская Калмыкия сегодня»

ОПЕРЕДИВШАЯ ВРЕМЯ

Беспрецедентный случай, произошедший в июне прошлого года, до сих пор будоражит умы жителей республики. Убийцы подняли руку не на крутого бизнесмена, банкира или зарвавшегося пахана. Расправились с беззащитной женщиной, журналисткой, матерью двоих детей. Зверски убили Ларису Юдину, редактора газеты «Советская Калмыкия сегодня», надеясь похоронить в республике свободу слова и гласность, которые всегда отстаивала журналистка. Минул год, душа Ларисы Юдиной давно на небесах, а на нашей грешной земле всё выясняют, кто виноват...

Читателям «СК» известно, что она никогда не отступала от своих принципов, твердо следуя журналистской этике, не желала жить по меркам полуправды, полугласности, никого не тешила иллюзиями благополучия. Несмотря на то, что каждый раз ощущала глухое и жесткое сопротивление со стороны властных чиновников, которым всегда казалось, что редактор «СК» идет не в ногу со всеми. Может быть, и так. У нее были свой шаг, свои взгляды на жизнь, свои убеждения.

Часто говорила, что не может снисходительно относиться к причесанным и приглаженным материалам, которые выходят в местной печати. Все они подогнаны под некий стереотип, словно все материалы пишет один человек, меняя лишь подпись. Что ж, такова система, когда редакциям дозируют свободу слова. Свобода печати и свобода слова священны, как природа, как само общество. Невольно напрашивается вопрос: почему в Калмыкии запрещена свобода слова, кому это нужно? Для кого писан Закон о печати РФ — для одной Москвы? Или у нас когда-нибудь наступит демократия?

Чем жестче запрет на газету «СК», тем больше обратный эффект. Запретный плод всегда сладок, давно об этом сказано. Растет число читателей «СК», но они не могут подписаться на эту газету, так же как не могут свободно купить ее в городских киосках. Кстати, там продаются все оппозиционные российские газеты, во сто крат острее критикующие руководителей страны, чем единственная в республике независимая газета «СК». Выходит, что «кремлевских» можно критиковать, а чиновников из Элисты — нельзя. Чего бояться-то?

Назовем вещи своими именами. Лариса Юдина никогда ни с кем не сводила счеты, она выполняла свой профессиональный долг. Не делала сиюминутных, кому-то угодных материалов — защищала интересы и достоинство граждан Калмыкии, какой бы национальности они ни были.

Она была журналистом-борцом. Для нее любые окрики сверху даже в застойные годы ничего не значили. Она отличалась настойчивостью и высоким профессионализмом, писать с оглядкой — это был не ее удел. На каждую проблему у нее были свой нестандартный, личный взгляд, своя точка зрения. В злободневных материалах она старалась изменить жизнь к лучшему, покончить с несправедливостью и всякими правонарушениями. Но, увы, результатов увидеть не успела. Ее полет был прерван в расцвете сил. Своими делами она опередила время, отпущенное ей короткой и яркой жизнью.

Но, как говорится, время идет, жизнь продолжается. И подо льдом течет вода. А имя отважной журналистки Ларисы Юдиной шагнуло далеко за пределы Калмыкии, оно стало всенародным, всероссийским. Вот уже год в Элисту едут журналисты со всей России, чтобы увидеть жизнь республики и поклониться праху Ларисы Юдиной.

★ И. КАРАГАЕВ

ПАМЯТИ НАСТОЯЩЕГО ЖУРНАЛИСТА

Открыв газету «Советская Калмыкия сегодня», я первым делом искала заметки и статьи Л. Юдиной. Она всегда писала о том, что волновало многих, о нашей сегодняшней жизни, о наших проблемах. Своими публикациями она как бы отвечала на наши вопросы, которые терзали нас ежедневно. Что с бюджетными средствами? Куда ушли деньги из федерального бюджета? До каких пор нищета и голод будут уделом жизни многих жителей республики?

И всякий раз я поражалась мужеству Ларисы Алексеевны, ибо при этом режиме не каждый журналист так упорен и настойчив в поисках истины. Но, видимо, она так близко подошла к истинному ответу на все вышеназванные вопросы, что за это ее зверски убили. Человек, сам до конца справедливый и честный, никогда не пойдет на сделки со своей совестью. Лариса Алексеевна была неподкупна и непоколебима в своем стремлении открыть глаза людям, развеять миф о «богатстве и благополучии» Калмыкии, которые обещал нам К. Илюмжинов. И в том, что все его обещания дальше Сити-Чесс не выходят, мы удостоверяемся все больше и больше. Долги по зарплате, нищенское существование жителей республики (особенно на селе), голодные обмороки детей в школах, туберкулез, развал совхозов — вот результат безнаказанности властей. Кто как не президент и его помощники должен отвечать за сегодняшнее существование республики, за голод и слезы матерей, которым нечем кормить детей!

Недалек тот день, когда режиму Илюмжинова придется отвечать за все злодеяния — и в первую очередь за смерть Ларисы Юдиной.

Газета «Советская Калмыкия сегодня» не погибла, она живет и продолжает нести людям истину. К сожалению, мужества и стремления служить правде не хватает многим журналистам республики, а иначе как объяснить их нежелание печататься в оппозиционной газете? Страх и угодливое служение власть имущим победили в них качество, присущее настоящему журналисту, — стремление к истине.

Лариса Алексеевна до конца своей жизни, до последней минуты была верна этому главному качеству. В памяти многих жителей республики, несмотря ни на что, она навсегда останется честным, профессиональным и Настоящим Журналистом.

★ С. МАЦАКОВА,
член Калмыцкого регионального отделения «Яблока», учитель

ДЕРЗОСТЬ ПЛЫТЬ ПРОТИВ ТЕЧЕНИЯ

Кто-то в этой жизни покорно плывет по течению, кто-то использует обстоятельства ради удовлетворения своего эгоистического интереса, а кто-то, и их, к несчастью, мало, бросает вызов этим обстоятельствам, борется с несправедливостью, хотя заведомо знает, что кнутом обуха не перешибешь... Но — борется. Ибо, как твердил когда-то Мартин Лютер, стоя перед синклитом папских легатов, «на том стою, и не могу иначе». Но Лютер избежал костра инквизиции. Ларису же постигла участь Жанны д'Арк. Когда ее называли «калмыцкой Жанной д'Арк», никто и не предполагал, что Ларисе суждено будет до конца испить чашу орлеанской героини. Их обеих оставил ангел-хранитель. Видимо, даже ему пришлось отступить перед грубой силой обрушившегося зла.

Когда случается непоправимое, все мы, естественно, задаемся вопросом: а нельзя ли было предотвратить беду? Нельзя ли было выстраивать поступки таким правильным образом, чтобы исключить наихудшее? Каждый из нас имеет свои ответы на подобные вопросы. Есть люди, и их немало, которые считают, что не пошла бы Лариса тем путем, который она себе выбрала, все было бы хорошо. Другие, и я в их числе, позволяют себе усомниться в таком предположении. Не в смысле неотвратимости самой этой ужасной трагедии — ее-то, по всей вероятности, как раз и можно было избежать, во всяком случае мы все в это верим. А вот что касается возможности выбора иного пути, принятия иной жизненной позиции, то вряд ли кто, зная характер Ларисы, мог бы с уверенностью сказать, что такое могло произойти.

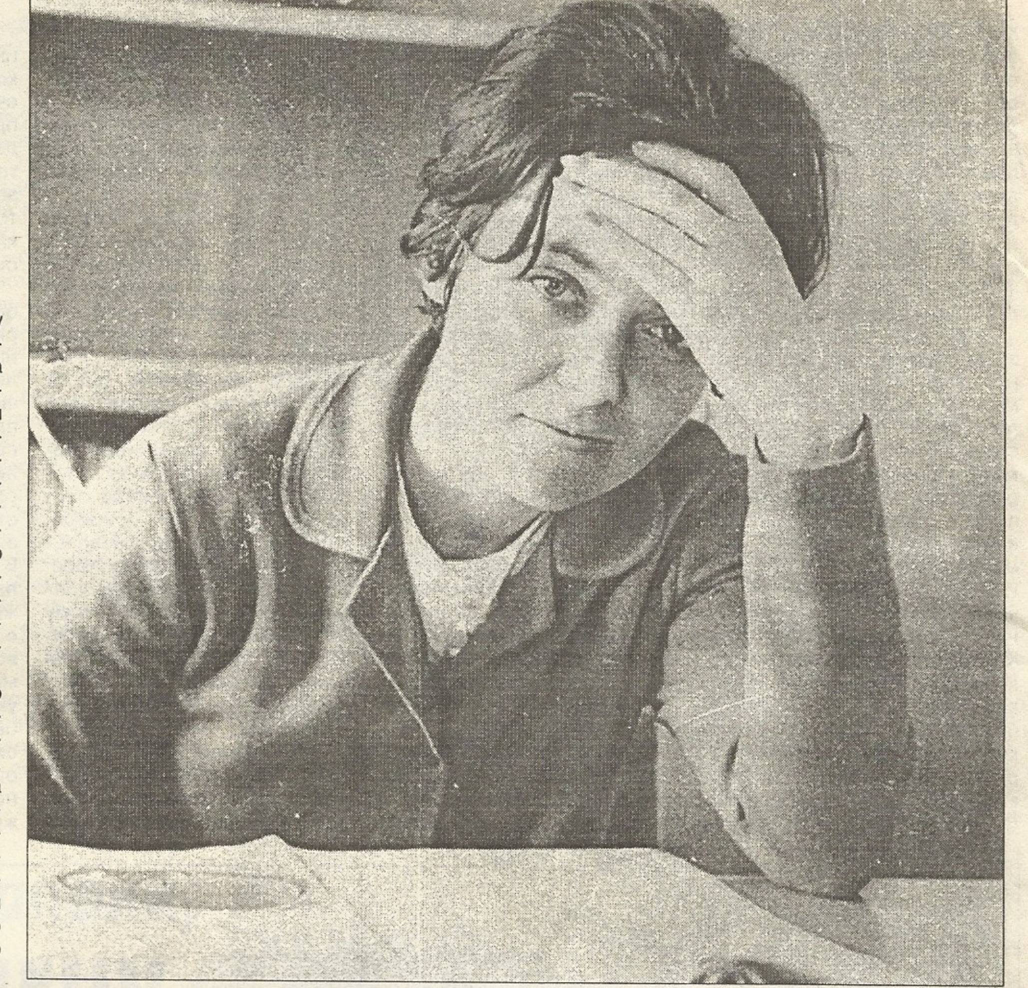
В нормальной общественно-политической системе такие люди, как Лариса, могли бы составить нормальную системную оппозицию. Но порочная система выдавливает их из себя. Если выдавливание не помогает — следует подавление, вплоть до зверского уничтожения. Когда-то Николай Бердяев, предвосхищая наступление лучшего будущего, называл его «новым средневековьем». Оно наступило, но, увы, не в своей духовно-нравственной целостности, как его мыслил философ. Если сегодня что-то и дает повод для уподобления наступивших времен давно минувшей эпохе, то это прежде всего средневековое варварство, поднявшееся из глубин злого человеческого естества. Печально, что питательную среду ему вольно или невольно предоставила сложившаяся в республике практика взаимоотношений власти с оппозицией. Излишне напоминать, что оппозиция является неотъемлемой, органической частью всякого цивилизованного общества.

Оно, несомненно, придет, это лучшее будущее. Общество цивилизуется, ему присуща естественная способность к самооздоровлению. Для этого и появляются в нем такие люди, как Лариса. Как несправедливо все же, что она не увидит того, ради чего самоотверженно боролась, за что отдала жизнь.

Ее причисляют к сторонникам определенной *политической* оппозиции. Но, как мне представляется, не это обстоятельство было главным при определении ее жизненной позиции. Потому что, насколько могу судить даже по прежним годам, главным мерилом жизненных явлений и человеческих поступков для Ларисы всегда был прежде всего критерий *нравственный*. А уж потом — все остальные соображения.

★ С. РОЦИНСКИЙ,
сотрудник (1967—1972) и редактор (1972—1973) газеты «Комсомолец Калмыкии», редактор (1978—1984) газеты «Советская Калмыкия» (ныне — преподаватель Российской академии государственной службы)

С НЕЙ БЫЛО НАДЕЖНО

Мы познакомились с Ларисой в редакции молодежной газеты «Комсомолец Калмыкии». Она возглавляет отдел учащейся и студенческой молодежи.

Именно к ней направили начинающих внештатников. Среди них были те, кто просто искал себя, и те, кто рвался в журналистику всерьез. Со всеми она терпеливо и добросовестно работала. А тех, в ком замечала Божью искру, буквально пестовала, пожалуй, даже несколько баловала.

С одной стороны, как будто просто «бросала в воду». Не боялась дать зеленому юнцу самую сложную тему: «Интересно? Берись!» С другой — оберегала от неизбежных в работе официоза, рутины. Самые скучные задания вроде отчетов с собраний-заседаний делала сама. Не хотела нас «засушивать».

Вспоминая спустя годы, как Лариса с нами нянчилась, я пыталась понять: почему? Как находила время? Ведь у нее, кроме работы, были семья, дети, домашние хлопоты. Одной добросовестностью, чувством долга этого не объяснить. Думаю, она глубоко сопереживала нашим первым шагам во взрослой жизни. Юношеские мечтания, распахнутые глаза, первые шишки,. удачи, открытия... Она наблюдала за этим с нескрываемым удовольствием и сочувствием. Не просто наблюдала, а всегда как-то по-матерински готова была поддержать, подсказать, защитить.

Защитить... Журналистка, работавшая прежде в «Советской Калмыкии», а теперь в другой газете, недавно сказала с горечью (был повод):

— Эх, нет Ларисы... С ней было надежно.

Она никогда не «сдавала» своего журналиста. Если кто-то допускал ошибку — разбиралась в редакции, но перед вышестоящими ответ держала сама как редактор. А уж если ее сотрудника обвиняли несправедливо, Юдина была готова драться за него. И мы это знали.

В Ларисе Алексеевне меня всегда удивляла одна особенность. Вроде бы занятая семейная женщина, она никогда не казалась замкнутой, озабоченной, хмуро спешащей по своим делам. Напротив, в ней была какая-то особая открытость ко всему на свете и свежесть восприятия. Любой пустяк она могла сделать темой самого задушевного разговора. Уличная сценка, чей-то незначительный вроде бы поступок, цветение кактуса, бытовая мелочь — для нее не было ничего «проходного», второстепенного. Все заслуживало внимания, наводило на размышления. Наверное, так относятся к жизни люди, которые по-настоящему ее любят.

Лариса действительно была очень жизнерадостной. В работе — требовательной, но без занудства, менторского тона. Она охотно «одомашнивала» редакционную жизнь: разводила цветы в кабинете, делилась кулинарными рецептами, поддерживала любой содержательный разговор — чисто женский, просто «за жизнь». Умела слушать.

Мне всегда было интересно ее мнение о людях. Она никогда не отказывалась их выслушать, потому что не держала «задних мыслей».

И получалось, что при всей внешней ироничности, задиристости она была в душе глубоким и «безнадежным» лириком, романтиком.

— Ты почитай, по материалам видно, какой это добрый человек!

— Написано гладко, профессионально, но не хватает тепла, души.

— Да, он суховат, неприветлив, но плохой человек не может так прекрасно писать.

Видимо, столь непримиримой ко злу она могла быть, только свято веря в добро. И эта вера делала ее несгибаемой и совершенно беззащитной — какой она была и в тот страшный день 7 июня прошлого года.

Она жила среди нас совсем недавно. И погибла из-за нас или ради нас. Наверное, Лариса считала, что мы этого стоим. Она полагала, что обязана нас защищать.

☆ Елена БОШЕВА

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Почему они убивают журналистов?

По их словам, журналисты продажны, лживы, беспринципны, бесстыдны и бессовестны, циничны, нет у них ни идеалов, ни кумиров, ни богов... Собаки, одним словом. Шакалы, а не люди. Убивать таких — только руки пачкать, а тем более убивать подло, из-за угла — еще больше мараться. Пусть бы уж тявкали. Народ — он ведь не дурак, он сразу уразумеет, кто ему друг, слуга и отец родной, а кто — враг, продавший перо, Родину и самое душу...

Почему же они убивают журналистов? И если это война, то кто ее развязал? Уж точно не журналисты. Обязанность журналиста — давать информацию, право журналиста — выносить оценки, анализировать и делать выводы. Кто же **им** дал право или вменил в обязанность затыкать журналистам рты, запугивать, угрожать и преследовать?

Почему они убивают журналистов? Может быть, из страха? Из страха огласки, позора, возможного наказания. Но журналист не высасывает информацию из пальца и не списывает с потолка. Он — не единственный свидетель, носитель информации. Всегда существует кто-то, от кого эта информация идет. И известно: то, что знают двое, знает и свинья. То есть рано или поздно факты станут известны всем. Убивать из-за этого просто нецелесообразно.

Так почему же они убивают журналистов? Может быть, из ненависти? Ведь это так бесит, когда кто-то после твоего плевка в лицо не утирается молча, не становится на четвереньки, образуя очередную ступеньку на твоем пути к вершине, не рассыпается в благодарностях после пинка в зад, не молчит, наконец, в тряпочку, как все, а имеет наглость, падло такое, негодовать, протестовать и возмущаться... Короче, придерживается собственной точки зрения, причем, что особенно ненавистно, придерживается ее вслух.

Однако Холодов, например, был еще почти мальчик, Юдина — немолодая женщина... До какой степени ненависти нужно дойти, чтобы воевать с мальчишками и женщинами? Во все времена это считалось мародерством, а мародеров расстреливали на месте.

Прошел уже год, и не сделано никаких выводов. Вполне допускаю, что пройдет еще пять, десять, пятьдесят лет, а все останется на той же мертвой точке. Но кое-что уже сейчас можно сказать определенно: это был пробный шар.

Если можно совершенно безнаказанно убить главного редактора оппозиционной газеты, человека известного и уважаемого не только в республике, убить наконец женщину — значит можно убрать любого, можно втоптать в грязь весь народ. Можно **всё**.

Ненависть вызывает ответную ненависть, насилие порождает только и исключительно насилие — это аксиома. Кому это нужно, кому выгодно?

Когда я написал для «Советской Калмыкии» свою первую статью, Лариса Алексеевна, прочитав её, спросила:

— И что?

В статье, плохая она была или хорошая, не хватало концовки, вывода, логического завершения...

Убийство Юдиной тоже не стало логическим завершением чего бы то ни было. Газета выходит, даже стала в некотором роде разнообразнее. Количество читателей не уменьшилось. Ну а от местной «оппозиции» как не было толку раньше, так нет и сейчас. Разве что страха стало больше. Это такое гадкое чувство — писать и бояться, бояться, но писать...

Бояться, конечно, не смерти. Бояться, что прижмут к ногтю и никто не поможет. Ни одна живая душа. Потому что не нужны мы никому, кроме самих себя. Но еще хуже чувствовать себя подлецом. «Вот как просто попасть в палачи — промолчи, промолчи, промолчи!..»

Можно было бы, конечно, ограничиться гражданской панихидой. Сказать, например, что Лариса Алексеевна была единственным в республике политиком, хотя никогда не гналась за политическим капиталом; что она была единственным журналистом, хотя никогда не позволяла себе выпячивать свое «я»; что, наконец, она была единственным редактором единственной в Калмыкии газеты (надеюсь, эта простая мысль не требует расшифровки). Можно было бы, кипя праведным гневом, потребовать от компетентных органов призвать к ответу убийц и заказчиков.

Но что толку? Слова отзвучат и забудутся, требования не найдут отклика. Так что же делать?

Мне страшно, потому что у меня родился сын и мне надо чем-то его кормить, но в то же время я хочу без стыда смотреть в его глаза, когда он вырастет. Пусть считает меня плохим отцом, неудачником, но не подлецом.

Так что же делать? Действовать? Как? Я не призываю к индивидуальному террору. Тактика револьвера и бомбы (в современных условиях — пластита и СВД) исчерпала себя. Молчать — преступление. А митинговать «про себя», как это делает наша оппозиция, — значит заниматься политическим онанизмом. Но что же делать?

По статистике, средний срок жизни журналиста — тридцать лет. Исходя из этого можно сказать, что Лариса Алексеевна прожила «долгую и плодотворную жизнь», ведь ей было за пятьдесят. Как моей матери, например.

Мстить за мертвых глупо. Мстить надо за живых.

Нас, живых, еще около трехсот тысяч. Значит, есть за кого мстить. Есть что делать.

☆ С. МАКСУДОВ

В номере использованы фотографии из архива семьи Л. А. Юдиной

**Учредитель:
Геннадий ЮДИН
и Союз журналистов РФ**

Газета зарегистрирована в Комитете Российской Федерации по печати 13 октября 1995 года.

Регистрационный № 014137.

Отпечатана на Государственном предприятии «Ставропольская краевая типография Комитета по печати правительства СК», г. Ставрополь, улица Артема, 18
Объем 2 п. л.
Заказ № 1000. **Тираж** 4000.

Наш адрес:
358000, г. Элиста, ул. Н. Очирова, 29

Индекс 51690
В розницу цена свободная

**И. о. редактора
Г. В. ЮДИН**